

Машина въехала во двор, нашла место для парковки и остановилась. Дворецкий Цзинь вышел, чтобы достать приготовленные подарки из багажника.

Хэ Дачжуан сидел в машине, размышляя, не притвориться ли ему, что у него болит живот.

Однако эта мысль быстро развеялась, когда дворецкий Цзинь, держа в руках подарки, направился напрямик к их дому.

Хэ Дачжуан вспомнил, что дворецкий уже бывал у них и знал, где они живут.

Попытка затянуть время провалилась, и Хэ Дачжуан с недовольным выражением лица последовал за Цзинь Жуюм.

Цзинь Жуй весь путь игнорировал его, держась с высокомерным видом, что вызывало у Хэ Дачжуана сильное раздражение.

Ну и зачем тебе, с твоим шикарным особняком, лезть в наш скромный домик? Мы что, близкие друзья, психопат?

Конечно, ответом ему стал лишь лёгкий звук «динь-дон» лифта, и двери открылись.

Семья Хэ в городе К считалась обеспеченной. Конечно, по сравнению с семьёй Цзинь, они были как охранник у ворот. Но их дом всё же был немаленьким.

Семья Хэ жила в небольшом особняке, в котором было шесть этажей, по две квартиры на каждом. Хэ Дачжуан и его семья занимали шестой этаж.

Как только двери лифта открылись, мама Хэ, папа Хэ и бабушка Хэ стояли у двери, радостно и почтительно встречая гостей.

— Молодой господин Цзинь, вы приехали? Прошу, прошу, заходите, садитесь.

Цзинь Жуй улыбался вежливо и галантно. Его ослепительная внешность дополняла мягкую улыбку, которая буквально ослепляла всех присутствующих.

— Спасибо, дядя и тётя, за вашу заботу. Надеюсь, вы не будете против моего визита.

Папа Хэ поспешно ответил:

— Нет-нет, это мы вам должны быть благодарны. Нам следовало бы самим нанести вам визит, стыдно, стыдно.

Цзинь Жуй продолжал улыбаться:

— Дядя, вы слишком любезны. Это мой долг.

Хэ Дачжуан, глядя на восторженное лицо отца, чувствовал, как у него начинает болеть живот.

«Папа, ты ведь продаёшь своего любимого сына, понимаешь? И не дай себя обмануть этой внешностью Цзинь Жуйя, он просто психопат. Не нужно быть с ним так любезным, серьёзно. У него, кроме внешности, нет ничего хорошего. И что это за "мой долг"? Ты считаешь, что я должен быть его рабом? Чёрт возьми, ты веришь в это?»

Однако мысли Хэ Дачжуана не имели значения.

Цзинь Жуй почтительно пригласили в дом, и казалось, что они встречают не гостя, а божество.

Только вместо божества они пригласили домой демона.

Об этом семья Хэ пожалеет позже.

— Мне переобуться? — спросил Цзинь Жуй, стоя у двери.

Мама Хэ сразу же ответила:

— Нет-нет, не нужно.

Цзинь Жуй нахмурился, глядя на блестящий пол:

— Лучше переобуться.

Мама Хэ поспешила к шкафу, чтобы достать тапочки.

— Тётя, я сам, не беспокойтесь.

Мама Хэ быстро достала тапочки:

— Нет-нет, это не проблема. Молодой господин Цзинь, вот новые, пожалуйста.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Тётя, дядя, не нужно так церемониться. Зовите меня просто Цзинь Жуй. Если не против, можете называть меня Жуйжун, так зовут меня родители.

Папа Хэ и мама Хэ поспешно кивнули, улыбаясь. Мама Хэ достала ещё пару тапочек для дворецкого Цзиня.

Дворецкий Цзинь с улыбкой поблагодарил.

Они поставили вещи на пол и начали переобуваться.

Папа Хэ сказал:

— Зачем вы столько принесли, это слишком любезно с вашей стороны.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Это само собой разумеется. Впервые встречаюсь с вами, не знал, что купить, поэтому взял что-то простое. Надеюсь, вы не сочтёте это за недостаток.

Папа Хэ и мама Хэ сразу же возразили:

— Как можно, главное — внимание, а что куплено, не важно.

Цзинь Жуй улыбнулся и сказал ещё пару приятных слов, которые заставили папу Хэ и маму Хэ улыбаться до ушей.

Хэ Дачжуан, стоя сзади, внутренне ругался: «Чёрт, Жуйжун, не делай мне так противно, ладно? Цзинь Жуй, твоё лицо психопата совсем не подходит для такого милого и приятного образа. Даже если ты играешь его идеально, мне всё равно хочется блевать! И, дворецкий

Цзинь, твоё каменное лицо, похоже, меняется в зависимости от настроения Цзинь Жуя. Если он притворяется милым, ты улыбаешься. Если он серьёзен, ты выглядишь так, будто готов оттолкнуть любого. Вы оба — настоящая семейка психопатов, да? Пожалуйста, перестаньте притворяться, ладно? Покажите моим родителям свои настоящие лица!»

Но, глядя на радостные лица родителей, Хэ Дачжуан не мог не признать, что их игра была на высшем уровне.

Переобувшись, они вошли в дом. Папа Хэ провёл Цзинь Жуя в гостиную и предложил сесть.

Бабушка Хэ уже принесла из кухни чайник:

— Молодой господин... Жуйжун, попробуйте этот чай. Он выращен у нас на родине, такого вы нигде не найдёте.

Хэ Дачжуан едва сдержал гримасу. «Бабушка, вам уже столько лет, неужели нужно так почтительно относиться к человеку, который всего на несколько лет старше вашего внука?»

Цзинь Жуй поднял чашку, сделал глоток и улыбнулся, показывая зубы:

— Очень вкусно, спасибо, бабушка. Пожалуйста, садитесь, не утруждайте себя.

Бабушка Хэ была счастлива больше, чем при встрече с родным внуком:

— Если нравится, пейте больше.

Она села, глядя на Цзинь Жуя, и подумала: «Какой же красивый мальчик».

Мама Хэ принесла фрукты и сладости, чтобы угостить Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй снова ослепил маму Хэ своей улыбкой.

— Спасибо, тётя, садитесь. Не беспокойтесь, не нужно со мной церемониться.

Мама Хэ радостно произнесла три раза «хорошо».

Хэ Дачжуан, стоя рядом, смотрел на маму с яростью. «Мама, ты так радуешься, словно бьёшь меня по лицу, понимаешь?»

Неудивительно, что Хэ Дачжуан сейчас так раздражён. Ведь он дома, а дома нельзя даже свободно думать. Как же это унижительно.

Прошло немало времени, прежде чем кто-то вспомнил о Хэ Дачжуане.

Папа Хэ сказал:

— В последнее время Чжуанчжуан доставлял вам немало хлопот, правда? Спасибо за ваше терпение.

Цзинь Жуй улыбнулся и покачал головой:

— Нет, Чжуанчжуан очень послушный.

У Хэ Дачжуана дважды дёрнулся висок. «Во-первых, не называй меня Чжуанчжуан, ладно? Это

настолько противно, что мне хочется сменить имя. И, во-вторых, разве у меня есть выбор быть непослушным? Если я не буду послушным, я не доживу до завтрашнего дня, я ещё хочу жить! И, в-третьих, не используй мою семью как угрозу, чтобы проверить, насколько я послушный».

Бабушка Хэ, которая больше всех любила Хэ Дачжуана, поспешно спросила:

— Чжуанчжуан, как твоя рука? Покажи бабушке. Как ты умудрился упасть?

Хэ Дачжуану хотелось указать пальцем на Цзинь Жуй и закричать: «Это он мне её сломал!»

Но в итоге он произнёс лишь:

— Неудачно упал, когда шёл.

Папа Хэ с упрёком сказал:

— Я же говорил тебе быть внимательнее, когда идёшь. Не прыгай, не смотри под ноги, теперь понял, как это больно?

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Да, очень больно!

Цзинь Жуй с лёгким сожалением сказал:

— Это я недоглядел за ним.

Папа Хэ поспешно ответил:

— Это не твоя вина, он сам виноват. Я знаю, какой он непослушный.

Хэ Дачжуан почернел лицом. «Папа, какой я непослушный? Расскажи-ка мне».

Цзинь Жуй не согласился:

— На самом деле Чжуанчжуан хороший.

Бабушка Хэ тоже поспешно добавила:

— Да, наш Чжуанчжуан хороший, не такой, как ты говоришь.

Мама Хэ с улыбкой сказала:

— Чжуанчжуан просто немного озорной, он ещё ребёнок, любит играть, это нормально.

Цзинь Жуй кивнул:

— Да, Чжуанчжуан хороший. Он ещё молод, многого не понимает, но со временем всё наладится.

Мама Хэ продолжила:

— Его характер мы сами избаловали, он делает, что хочет, не зная меры. Поэтому, если что-то случится, Жуйжун, пожалуйста, потерпи его. Он упрям, но с друзьями очень искренен.

Цзинь Жуй согласился:

— Я знаю, поэтому и считаю, что Чжуанчжуан хороший.

Мама Хэ, пользуясь моментом, добавила:

— Но сейчас он ещё многого не понимает, его тянет к играм. Поэтому, если он будет непослушным, вы, если не против, можете помочь его воспитать, мы ничего не скажем.

На самом деле мама Хэ просто хотела, чтобы Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан стали ближе.

<http://bllate.org/book/16150/1446525>